

Янь Чжэнь подмигнул ему и, подтолкнув, вывел человека за пределы кабинета.

— Почему страж У Да вступил в конфликт с наследным принцем? — нахмурившись, спросил главный управляющий.

У Да почесал затылок.

— Да нет же, просто этот лекарь Сун, его ни бить, ни ругать нельзя, я с ним не справлюсь.

— Разве я тебя не учил? — спросил Янь Чжэнь.

Услышав это, У Да почувствовал, что у него есть целый воз обид, которые нужно высказать.

— Этот Сун Чуныцзин, он реально...

У Да ломал голову над описанием, но боялся, что наследный принц услышит, и с недовольным видом тяжело выдохнул.

— В общем, ты пойдешь со мной, я сам не справлюсь.

Янь Чжэнь потянул его к себе и зашептал:

— Всё уже устроено, намёки были сделаны несколько дней назад, глава Медицинской палаты знает, кого назначить.

— А если этот тупой глава палаты не понял намёка? — спросил У Да.

— Мой добрый стражник, — сказал Янь Чжэнь. — Глава палаты в любом случае не настолько глуп, не трати время, скоро обед.

У Да ни за что не хотел идти один.

— Нет-нет, ты со мной, пошли-пошли.

Янь Чжэнь взглянул внутрь.

Наследный принц всё еще сидел на стуле, неподвижный, как статуя.

— Тогда я пойду, а ты останься здесь слушай приказы наследного принца, — сказал он.

— Нет-нет-нет, — У Да быстро замахал руками. — Если наследный принц позовет, как я могу не пойти? Это же будет уклонением от обязанностей, а голову я хочу сохранить.

Управляющий был в отчаянии.

Огляделшись, он сказал:

— Тогда пошли, пошли, быстро туда и обратно.

Они поспешили в Медицинскую палату.

Лицо главы палаты выглядело ещё хуже.

Словно у него высосали всю кровь и энергию.

Янь Чжэнь мысленно выругался, но с заботой в голосе спросил:

— Вы что-то...

— Кхе-кхе, — глава палаты закашлялся, потом вздохнул. — Эх, не говорите, у меня голова уже скоро лысая станет.

Янь Чжэню правда не было времени слушать.

Закончив вежливости, он прямо спросил:

— Лекарь, который поедет с наследным принцем, уже выбран?

Глава палаты кивнул и подтянул к себе молодого лекаря с бледным лицом и красными губами.

— Это вот...

Кто бы это ни был, это явно был не Сун Чуньцин.

Управляющий нахмурился, сдерживая волнение, подошел к главе палаты и тихо спросил:

— Почему не господин Сун?

Глава палаты вытер пот.

— Господин Сун взял больничный. По правилам, его нельзя отправлять на выезд.

— Господину Суну известно, что нужно сопровождать наследного принца в дальнюю поездку?

Глава палаты посмотрел на него сложным взглядом, полным сочувствия и бессилия.

— Знает. Лекарь Сун сказал, что наследный принц велел действовать по уставу, а я, нижестоящий, действительно не могу...

Это...

Управляющий обернулся к У Да.

У Да стоял с каменным лицом, словно говоря: Видишь, я же говорил, что Медицинская палата и Восточный дворец не совместимы.

Управляющий подумал и тихо спросил:

— На сколько дней господин Сун взял больничный?

— На пять, — подсчитал глава палаты. — С учетом сегодняшнего, третий день.

— Мы сначала вернемся, нужно доложить наследному принцу, — сказал Янь Чжэнь.

Управляющий схватил его за руку, весь в заботах:

— А это...

Он значимо посмотрел на молодого лекаря.

Янь Чжэнь переглянулся с ним, у обоих брови были нахмурены одинаково высоко.

— Почему не сказали раньше, чтобы мы могли подготовиться? — с беспокойством воскликнул Янь Чжэнь.

Глава палаты засуетился ещё больше.

— Это... наследный принц — особа царская, занятая, почему он вдруг так озаботился делами Медицинской палаты...

— Вы... — управляющий вздохнул. — Ладно, ладно.

Он развернулся и пошел прочь.

— Пожалуйста, помогите сгладить углы! — с тревогой крикнул ему вдогонку глава палаты.

Но тот видел лишь спину управляющего, спешащую в смятении.

Янь Чжэню правда было не до любезностей.

Он больше не заботился о сохранении лица Восточного дворца и Медицинской палаты.

Подгоняя У Да, они быстрым шагом вышли из Медицинской палаты.

Весь путь они прошли с замиранием сердца, боясь, что наследный принц в ярости отрубит им головы.

Восточный дворец ждал их в конце пути, неподвижный. Янь Чжэнь спешил, поднял голову к величественной доске с названием, в сердце царили смешанные чувства.

Он с горечью подумал: Настроение лекаря Суна, я наконец-то понял на ощупь, можно сказать, прочувствовал то же самое.

Погода была слишком ясной, весеннее солнце припекало, У Да торопил:

— Быстрее, идём!

Янь Чжэнь вздохнул.

Увидев это, У Да почесал кончик носа, не в силах разделить его печаль.

С недоумением приподняв одну бровь, он смотрел на него:

— Вы, кажется, преувеличиваете? Лекарь Сун не впервые не приходит, наследный принц уже привык, не пугайте себя сами.

Янь Чжэнь открыл рот, не зная, что ответить.

Собрав серьезное выражение лица, он тяжело кивнул.

Подталкиваемый У Да, он дошел до двери кабинета.

Тяжелая дверь из золотого нанму могла заглушить любые звуки, под солнцем она источала тонкий аромат.

В кабинете стояла мертвая тишина, за этой дверью было неизвестно, что делает наследный принц.

У Да подошел вперед, ни капли не колеблясь, и постучал дважды:

— Тук-тук.

Этот звук заставил Янь Чжэня вздрогнуть.

— Войдите, — раздался изнутри голос без эмоций.

Янь Чжэнь служил наследному принцу много лет и, анализируя, чутким ухом уловил в этом голосе ожидание.

Он был в легкой одежде, дул прохладный ветер, но это не остановило пот, выступающий на его лбу.

Янь Чжэнь невольно вытер его.

Прошла палочка благовоний, наследный принц ничего не делал.

Просто сидел на стуле и ждал.

В кабинете было так тихо, что можно было слышать только собственное сердцебиение.

Дверь постучали.

Он убрал лишние выражения лица, поправил одежду — всё было в порядке.

Глубоко вдохнув, он сурово смотрел вперед.

— Войдите, — услышал он свой собственный голос.

На самом деле, в сердце наследного принца уже царил сильная тревога, даже ладони слегка вспотели.

В голове без остановки крутились мысли:

Он пришел.

Что он скажет?

Он всё еще злится?

...

Разговор под дождем в тот день безостановочно крутился в голове.

Каждое слово было ясно, ни одной ошибки.

Наследный принц изо всех сил старался подавить колотящееся, как барабан, сердце.

Дверь из отборного золотого нанму не издала ни звука, когда была мягко открыта.

Солнечный свет залил край двери, внося с собой легкий аромат золотого нанму.

Янь Чжэнь и У Да вошли.

Наследный принц смотрел на них обоих.

За их спинами было пусто, солнце осветило их спины золотом, и больше никого не было.

Янь Чжэнь встал на колени, бросил взгляд на У Да.

У Да заколебался на мгновение, не выдержав этой жуткой атмосферы, тоже встал на колени.

Наследный принц смотрел на них, рука на столе медленно сжалась в кулак.

Янь Чжэнь тихо окликнул:

— Ваше высочество...

Едва эти два слова вырвались, как наследный принц, сидящий прямо за столом, прервал его и спросил:

— Как так? Вы двое не можете привести одного Сун Чуньцзина?

Голос был низким и тяжелым, на этот раз даже У Да понял, что он на грани безумной ярости.

Янь Чжэнь прижался к земле еще ниже, упираясь руками в пол, крепко прижимая лоб к земле.

Момент тишины был похож на палача, ожидающего полудня казни.

Зловещий killing intent наполнил лезвие ножа.

Само знание того, что в следующий миг удар падет на шею, могло свести с ума.

Руки Янь Чжэня, упертые в землю, слегка задрожали.

У Да чуть приподнял глаза, испугавшись выражения лица наследного принца, и невольно выкрикнул:

— Ваше...

— Грохот!

Наследный принц взмахнул рукой, схватил подставку для кистей со стола и швырнул её.

Подставка из золота и нефрита, со всем своим содержимым, полетела по воздуху, внутри были только дорогие кисти с чистыми блестящими стержнями без единой улыбки.

Пролетев по воздуху, «Дзынь-дзынь-дзынь!» они все вместе упали на пол.

В одно мгновение сломанные кисти и обломки были разбросаны повсюду.

Янь Чжэнь лежал низко, поэтому получил удары только по спине и затылку.

У Да сидел прямо на коленях, и его лицо было покрыто шишками от града ударов.

В промежутке он открыл глаза и увидел, что пальцы наследного принца уже крепко уперлись в стол, в следующий раз полетит, наверное, чернильница или нефритовая статуэтка!

Есть, что сказать автору: Друзья, скоро наступит 520, люблю вас, посылаю сердечки~

В последние два дня я прочитал множество стихов, пытаюсь найти подходящее название с высоким стилем и «би-би-би» уровнем, но перебрав всё в голове, смог придумать только такие варианты, как «Нежный нож», «Глубокая весенняя ночь», «Дворец весеннего благоухания», «Красная стена запирает весеннюю глубину»... Каждую минуту я восхищаюсь, как же поэты культурны.

Спасибо следующим читателям за «кормление» на прошлой неделе:

boundary бросил 1 мину, А Тун Тун Тун Тун Му бросил 1 мину, Грозный бросил 1 мину, Любящий себя бросил 1 мину, Цветок среди цветов в зале бросил 1 мину, Глубокий синий демон бросил 1 мину, Вкусный бессмертный бросил 1 мину.

Посылаю любовь биу-биу-биу~

<http://bllate.org/book/17721/1656306>